

В.Н. Разгон, К.А. Пожарская

СЕЛО СЕВЕРКА КЛЮЧЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ПО МАТЕРИАЛАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПЕРЕПИСИ 1917 ГОДА*

Село Северка было основано в 1856 г. крестьянами, переселившимися из Бурлинской, Карасукской и Тюменцевской волостей, а в пореформенный период интенсивно заселялось переселенцами из Европейской России. Ко времени проведения Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г. в селе насчитывалось 307 крестьянских хозяйств, из которых 23 являлись старожильческими, т.е. причислились до 1861 г. Материалы переписи, объектом которой был каждый крестьянский двор, дают возможность назвать фамилии основателей села – Мартыновы, Мезенцевы, Пирожковы, Тюменцевы, Молоковы, Чернышovy, Яштуины, Ивановы, Алагины, Зайковы, Куликовы.

Остальные хозяйства были отнесены переписью к переселенческим, при этом основная их масса – 239 – обосновались в Северке в XIX в. (в основном в 1890-е гг.) и лишь 42 – в XX в. Важнейшей вехой в заселении Сибири явилась столыпинская аграрная реформа, однако среди жителей Северки тех, кто переселился в период проведения столыпинской реформы (1906–1916 гг.), было сравнительно немного: 17 семей.

Более половины жителей Северки были выходцами из черноземных губерний Малороссии (Украины): из Полтавской губернии переселились 111 семей, Черниговской – 41, Харьковской – 6, Екатеринославской – 2, Киевской – 1. Кроме того, в Северке поселились выходцы из Вятской губернии – 18 хозяйств, Пензенской – 16, Курской – 15, Смоленской – 9, Воронежской – 6, Пермской – 4, Саратовской – 4, Тамбовской – 4, Калужской – 3, Могилевской – 3, Гродненской – 1, Казанской – 1, Новгородской – 1, Подольской – 1, Рязанской – 1, Тверской – 1 и Уфимской – 1 семья. Тридцать хозяйств были основаны внутрисибирскими мигрантами. Это были крестьянские семьи, пришедшие из Томской (20 семей) и Тобольской (10 семей) губерний. Одна крестьянская семья переселилась в Северку из Акмолинской губернии (Казахстан). Причиной переселений была нехватка пашенных земель, пастбищных, сенокосных и лесных угодий на прежнем месте жительства.

Покидали родные места переселенцы в разное время, но расчет основывался на том, чтобы использовать теплое время года для пути и по возможности в один год обзавестись хозяйством. Обычно шли крупными партиями от 4 до 11 семей. Часто на новые места посылались ходоки, которые обследовали новые земли и решали, можно ли здесь жить. Во многих случаях первыми приходили в Сибирь отец или один из сыновей, за которыми позднее переселялись и другие родственники. Так, например, за переселившимся из Черниговской губернии в Северку в 1887 г. Иваном Михайловичем Бурьяновым в 1895, 1896 и 1898 гг. пришли в село и его братья – Константин, Лаврентий и Никифор.

Переселенческое движение определило национальный состав населения села. Из 307 глав крестьянских семей, учтенных переписью 1917 г. в Северке, 153 были украинцами, 150 русскими, 4 белорусами.

Материалы переписи дают и другие демографические сведения о жителях Северки. В 1917 г. в селе проживало 1991 чел., в том числе мужского пола – 1018, женского пола – 973. Хозяевами, главами семей по традиции являлись мужчины: 294 чел. (95,8%), но в 13 хозяйствах (4,2%) главами были женщины. В основном это были женщины-вдовы, потерявшие мужей, сыновья которых еще не достигли

* Статья написана в рамках исследовательского проекта, поддержанного РГНФ, № 01–01–00259а.

совершеннолетия. Многим женщинам приходилось самостоятельно вести хозяйство, опираясь только на помощь детей, поскольку 255 мужчин-жителей села были мобилизованы в армию в связи с участием России в Первой мировой войне.

Война оказывала неблагоприятное воздействие на демографическую ситуацию в сибирской деревне. Перепись 1917 г. содержит сведения об уровне рождаемости и смертности за предыдущий, 1916, год: в этом году в селе родилось 41 чел., а умерло – 49 (12 детей до года, 13 годовалых, 9 детей в трехлетнем возрасте, 4 ребенка в возрасте от 4 до 10 лет, 11 взрослых). Таким образом, уровень смертности превышал уровень рождаемости, что было связано, прежде всего, с резким снижением рождаемости из-за массовой мобилизации в армию мужчин детородного возраста. Обращает на себя внимание и высокий уровень детской смертности, обусловленный низким качеством жизни и отсутствием медицинской помощи.

Анализ состава семей показывает что из 302 семей (5 домохозяев не создали семью), лишь 6 супружеских пар являлись бездетными. В крестьянской среде считалось, что бесплодие и бездетность – большие несчастья, которые часто объяснялись порчей или сглазом злых людей, «божьем наказанием». Объективными причинами этих напастей являлись высокий уровень детской смертности, последствия подпольных абортотворений и т.д. Кроме того, беременная женщина не освобождалась ни от домашней, ни от общинной работы (особенно в условиях военного времени), поэтому часто дети рождались недоношенными или мертвыми.

Из 296 семей, имеющих детей, 193 семьи состояли из двух поколений (родители – дети), а 103 семьи – из трех (родители – дети – внуки). Следовательно, патриархальные многопоколенные семьи постепенно уходили в прошлое, однако в целом крестьянские семьи оставались довольно многочисленными из-за большого числа детей в них. В среднем каждая семья состояла из 6–7 членов. Наличие большого количества детей и подростков (их насчитывалось в селе 1007 чел., а взрослых – 984 чел.) говорит о значительном демографическом потенциале села при условии мирного развития страны.

Представляет интерес выяснение возрастной разницы между супругами. Из 264 супружеских пар (из 307 хозяйств в 13 главах являлись одинокие женщины, а в 30 – одинокие мужчины) в 120 мужья-главы хозяйств имели возрастную разницу с женами (муж старше жены) в 1–5 лет, в 52 – в 6–10 лет, в 11 – в 11–15 лет, в 4 – 16–20 лет, а 9 семейных пар имели разницу в возрасте более 20 лет. Нередкими были браки между ровесниками: в 44 семьях. Имелись случаи, когда жены были старше мужей: в 21 семьях разница составила от 1 до 5 лет, в двух – 6–10 лет, а в одной семейной паре жена была старше мужа более чем на 10 лет. В целом можно заключить, что в крестьянском обществе браки, в которых муж был старше жены, традиционно были более предпочтительными и распространенными.

Рассмотрение соотношения численности мужского и женского населения позволяет сделать вывод о некоторой диспропорции, сложившейся в этот период. Мужчин в возрасте от 20 до 60 лет было больше, чем женщин в этом же возрасте: соответственно 430 (с учетом мобилизованных в армию) и 387 человек. Диспропорция складывалась в основном за счет притока переселенцев, семьи которых содержали больше мужчин. Более высокая смертность среди женщин трудоспособного возраста объяснялась их тяжелым социально-бытовым положением. Непосильная работа, болезнь, частые роды, постоянное недосыпание рано старили крестьянок. В целом продолжительность жизни у мужчин, по переписи 1917 г., была выше, чем у женщин.

Перепись 1917 г. содержит данные о родственном положении всех членов семьи по отношению к главе дома, анализ которых позволяет сделать вывод о постепенном разложении патриархальной семьи. Теперь допускается переход мужа в

семью жены (когда зять проживает вместе с тестем), переход матери в семью дочери. Это, вероятнее всего, было связано с условиями экономического и социального развития Сибири: тяжелые природно-климатические условия делали затруднительными самостоятельную посадку и сбор урожая и т.д. Кроме того, большую часть населения Северки составляли переселенцы, которым тяжело приходилось приспосабливаться к новым климатическим условиям, учиться новым агротехническим приемам и т.д. Но в целом функции семьи, как основного института воспроизводства, оставались прежними. Так, для продолжения рода мужчинам-вдовцам или мужчинам, не имевшим детей в первом браке, разрешалось жениться вторично. В Северке в 30 хозяйствах главами были одинокие мужчины, из них 24 – вдовцы. Нежелание вдовцов вступать в повторный брак объяснялось их предпочтением женить старших сыновей, переходя на положение «стариков».

Наряду с рождением детей, семья служила также основным социальным инструментом, призванным физически сохранять родившихся, давать детям необходимое нравственное и умственное развитие. Свои первые знания ребенок получал в общении с взрослыми, от разговоров между членами семьи, соседней между собой, в играх с товарищами и т.д. Кроме того, имело место и целенаправленное воздействие обучающего на обучающихся, например, обучение детей чтению, письму, счету грамотными родителями, старшими братьями, соседями, местным писарем или священником. Из 156 мальчиков школьного возраста (8–14 лет) лишь 58 указали в анкетах переписи, что являются учащимися школы (открыта около 1910 г.), 2 ответили, что умеют читать, а 13 мальчиков умели и читать, и писать. Из 91 мальчиков-подростков (14–18 лет) учились 7 чел., 9 умели читать, 41 – читать и писать, а 34 подростка были неграмотными. Возможности обучения грамоте, и без того для крестьянских детей ограниченные, в годы первой мировой войны сократились: отцы были мобилизованы в армию и мальчики-подростки, как единственная опора матерей и сестер, должны были выполнять основную работу по хозяйству.

Несмотря на то, что девочек школьного возраста (от 8 до 14 лет) в 1917 г. в Северке было больше, чем мальчиков того же возраста (162 против 156), только 29 девочек являлись ученицами, 4 умели читать, а 5 девочек умели и читать, и писать. Такое положение было связано с традиционным представлением о роли девочки как будущей матери, жены, для которой самое важное знание это знание по вопросам ведения хозяйства, ухода за малышами. Довольно часто девочки не посещали школу, потому что оставались дома, помогая матери.

Девочек-подростков (14–18 лет), хотя и было меньше, чем мальчиков того же возраста (72 против 91), но картина наблюдается схожая: только 5 девочек учились, 1 – умела читать, 14 девочек умели и читать, и писать.

Среди взрослого населения Северки грамотность мужчин также была выше, чем женщин. Из 517 мужчин в возрасте старше 18 лет, проживавших в Северке, умели читать – 35 чел. (6,8%), а читать и писать 229 чел. (44,3%). А из 467 женщин были грамотными (умели читать и писать) лишь 33 чел. (7,1%), а умели читать – 6 крестьянок (1,3%),

В ходе Всероссийской переписи 1917 г. собирались сведения и об экономическом состоянии крестьянских хозяйств. В анкету переписи были включены пункты о размерах посевов, пашни, сенокоса, о количестве различных видов скота, инвентаря и пр. Группировка крестьянских хозяйств с. Северка по размерам посевов представлена в таблице 1.

При средней величине посева по Алтайской губернии 7,2 дес. на хозяйство, в Северке он составлял 10,8 дес., что определялось в основном тем, что село находилось в природной зоне каштановых почв сухой степи, где урожайность снижалась из-за недостаточного количества осадков. Поэтому общепринятые критерии группировки крестьянских хозяйств по посеву на бедняцкие (без посева и с посе-

вом до 4 дес.), середняцкие (от 4 до 10 дес.) и зажиточные (более 10 дес.) должны быть увеличены на треть (см. табл. 1).

Таблица 1

Группировка крестьянских хозяйств по размерам посева

Группы хозяйств	Число хозяйств		Приходится на одно хозяйство, дес.
	абс.	%	
Без посева	24	7,8	—
С посевом до 6 дес.	67	30,6	3,6
С посевом 6–15 дес.	112	36,8	9,6
С посевом 15–20 дес.	52	7,8	16,7
С посевом 20–30 дес.	35	11,4	24,0
С посевом 30–50 дес.	15	4,9	35,2
С посевом более 50 дес.	2	0,7	63,4
Всего:	307	100	10,78

Около 40% всех хозяйств в селе были бедняцкими (не имели посева или засеяли менее 6 дес.), группу середняцких (с посевом от 6 до 15 дес.) составляли 113 хозяйств (36,8%), и только четверть хозяйств (засевавших более 15 дес.) можно отнести к зажиточным.

Часть крестьян, не имевших посева, составляли безнадельные, принадлежавшие к категории непричисленных переселенцев. 14 из 24 беспосевных хозяйств, хотя и имели земельные наделы, но сдавали их в аренду, а посева не производили в связи с невозможностью обрабатывать землю из-за ухода на фронт трудоспособных мужчин. Наиболее крупнопосевными были хозяйства Н.П. Кочанова (65,4 дес.), И.И. Андреева (61,3 дес.), И.Г. Титаренко (44,4 дес.), С.Е. Никитина (41,2), Ф.П. Кочанова (40,9 дес.), И.А. Верогуба (31,6 дес.), Т.Д. Кирниченко (31,1 дес.).

Наиболее крупные из названных хозяйств имели предпринимательский характер: поставляли большую часть производимой продукции на рынок, использовали труд наемных работников. К найму, в основном поденному, были вынуждены прибегать и часть хозяйств из других групп, испытывавших дефицит рабочей силы из-за мобилизации. Часть крупнопосевных хозяйств можно считать трудовыми, поскольку их вели большие семьи со значительным числом трудоспособных членов семьи. Оценивая размеры крестьянских хозяйств по посевам, нужно также иметь ввиду, что село находилось в природной зоне каштановых почв сухой степи, где урожайность снижалась из-за недостаточного количества осадков.

На своих наделах северские крестьяне сеяли яровую пшеницу, рожь, овес, коноплю, гречиху, просо, подсолнечник, картофель, в меньшей степени – бахчевые культуры, которые выращивались в основном на приусадебных участках, которые переписью не учитывались.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождалось ростом применения и совершенствованием сельскохозяйственных машин. Так, соха в земледелии в этот период уже практически не применялась, а использовались однолемешные и многолемешные плуги. В некоторых крупнопосевных хозяйствах имелось 2–3 плуга, а у С.Е. Никитина, засевавшего 41,2 дес., было 5 плугов. Использовали крестьяне в полевых работах жнейки (их было в селе 133 шт.), молотилки (34 шт.), косилки. Очень мало в Сибири было сеялок: единицы на целые деревни. Одна сеялка была и на всю Северку: у богатого крестьянина Николая Петровича Кочанова. У него же был и самый большой посев: 65,4 дес., но и большая семья –

14 чел. Часть крестьян, не имевших тех или иных сельскохозяйственных орудий, арендовала их у своих более зажиточных односельчан.

Наряду с размерами посевов и обеспеченностью сельхозорудиями, важным показателем состоятельности являлось количество рабочих лошадей в хозяйстве (табл. 2).

Таблица 2

Группировка хозяйств по количеству рабочих лошадей

Группы хозяйств	Число хозяйств	
	абсолютное	% к общему числу
Хозяйства, не имевшие рабочих лошадей	30	9,77
Хозяйства с 1-2 лошадьми	109	35,5
Хозяйства, имевшие 3-4 лошади	108	35,18
Хозяйства, имевшие 5 и более лошадей	60	19,54
Всего:	307	100

Таким образом, 9,7% крестьянских хозяйств вообще не имели рабочих лошадей, что примерно совпадает с приведенным выше процентом беспосевных хозяйств. Треть крестьянских дворов имели лишь 1-2 лошади, это были в основном малопосевные хозяйства. Лишь 60 крестьянских хозяйств (19,5%) имели количество рабочих лошадей, достаточное для ведения крепкого хозяйства - 5 и более голов. Наибольшее количество рабочих лошадей имели хозяйства: Н.П. Качанова - 10, С.Е. Никитина - 9, Ф.А. Манакова - 8, И.И. Андреева - 8 лошадей. Часть крестьян в качестве тягловой силы, наряду с лошадьми, использовали волов. Так, И.И. Андреев, имевший посев в 61,3 дес., помимо 8 рабочих лошадей, держал в своем хозяйстве и 25 волов.

Окружавшее село степное разнотравье предоставляло северским крестьянам богатые возможности для занятия скотоводством. Лишь 6% дворов в селе не имели крупного рогатого скота, а более половины (55%) держали 5 и более голов (табл. 3). Все стадо КРС в селе насчитывало 1819 голов, или 6,3 голов на хозяйство. Наибольшее число голов КРС было в хозяйствах И.И. Андреева (54 головы), С.Е. Никитина (32 гол.), И.Г. Титаренко (26 гол.), Н.П. Кочанова (23 гол.), Ф.П. Кочанова (20 гол.), А.Ф. Попова (20 гол.), И.Н. Шинкаренко (18 гол.), Т.Е. Ткалич (16 гол.), Е.К. Финенко (15 гол.), Л.А. Рубеля (15 гол.), Ф.А. Манакова (15 гол.), Н.И. Уколова (15 гол.).

Таблица 3

Группировка хозяйств по числу голов КРС

Группы хозяйств	Число хозяйств	
	Абсолютное	% к общему числу
Хозяйства, не имевшие КРС	19	6,19
Хоз-ва, имевшие 1-2 головы	47	15,31
3-4 головы	74	24,10
5-10 голов	111	36,16
10-20 голов	50	16,29
20-30 голов	4	1,30
30-50 голов	2	0,65
Всего:	307	100

Ценные продукты питания для крестьянского стола давало молочное животноводство. Поэтому лишь 26 хозяйств в селе не имели коров, однако более 40%

семей держали на подворье только 1–2 коровы (табл. 4), что при больших семьях не гарантировало производства достаточного для нормального питания количества молочной продукции. Пять и более коров имели на подворьях лишь 13,7% крестьянских хозяйств. Наиболее многочисленным поголовье коров было в хозяйствах С.Г. Гурского (10 голов), С.Е. Никитина (8 голов), А.А. Петренко (9 голов), И.Г. Титаренко (10 голов), Т.Е. Ткалич (9 голов). Но вряд ли эти хозяйства (за исключением С.Е. Никитина и И.Г. Титаренко) можно считать крупнотоварными, поскольку основная часть производившейся в них молочной продукции использовалась для внутреннего потребления семей, насчитывавших от 11 до 13 чел. И все же в целом примерно треть хозяйств северских крестьян производили молоко в количестве, позволявшем сдавать часть продукции на маслозавод (90 хозяйств состояли в молочном кооперативе).

Таблица 4

Группировка хозяйств по количеству коров

Группы хозяйств	Число хозяйств	
	абсолютное	% к общему числу
Хозяйства, не имевшие коров	26	8,5
Хозяйства, имевшие 1–2 коровы	132	43,0
Хозяйства, имевшие 3–4 коровы	107	34,8
Хозяйства, имевшие 5–10 коров	42	13,7
Всего:	307	100

Лишь немногим более половины северских крестьян (172 двора, или 56%) держали в своем хозяйстве свиней, как правило, 1–2 головы, с использованием мяса и сала для внутрисемейного потребления. Почти две трети хозяйств (62,5%) разводили овец и коз. Вместе с тем процент крестьян, не имевших овец и коз, был выше, чем бескоровных: переписчики не зарегистрировали этот вид скота в 115 хозяйствах Северки (37,5% от общего числа). Все стадо овец в селе насчитывало 2092 головы, или в среднем 11 голов на одно хозяйство (без учета хозяйств, вообще не имевших овец). А большое поголовье, численностью в 30 и более овец, имели лишь 6 хозяйств: Н.П. Кочанова (77 голов), П.П. Кочанова (45), М.П. Ярошенко (35), Ф.А. Манаква (32), И.Г. Титаренко (30), М.П. Пармина (30 голов).

Некоторые жители Северки занимались промыслами. Так, в селе было три плотника (И.М. Агарков, И.М. Дайнеко, И.В. Разумейко), четыре сапожника (М.И. Денисов, С.Н. Колов, В.Т. Пантихин, С.П. Язовский), два кузнеца (А.В. Ермаков, А.Н. Поваренец), портной (К.М. Бельченко) и портниха (Т. Панова), кочегар, пимокат, стекольщик, столяр, слесарь, смоловар и писарь. Была в Северке и своя мельница – Перовская, на которой мельником работал И.Ф. Семенов. В лавке отпускал товары 17-летний приказчик Иван Шмарев. Службы в церкви вел священник Александр Михайлович Лисицин, поселившийся в Северке в 1915 г.

Вовлечению крестьянских хозяйств в товарно-денежные, рыночные отношения способствовало развитие кооперации. В Северке в 1917 г. кооперацией различных видов (маслодельческая, потребительская, кредитная) было охвачено 258 крестьянских хозяйств или 84% от общего числа. В кредитное товарищество входили 240 хозяйств, пайщиками артельной лавки были 214, а членами маслодельческого кооператива – 91 хоз-во.

В целом, основная масса крестьянских дворов в с. Северка в 1917 г. вели мелкотоварное и натуральное хозяйство. К хозяйствам предпринимательского типа, по-видимому, можно отнести хозяйства только двух жителей села: И.И. Андреева, имевшего 61,3 дес. посева, 12 лошадей и 54 головы крупного рогатого скота и арендовавшего для его содержания почти 200 га сенокоса; Н.П. Кочанова, засевавшего 64,5 дес., державшего 13 лошадей, 23 головы крупного рогатого скота, 77 овец и коз, арендовавшего под пашню и сенокос 190 га земли. Хотя оба хозяи-

Из списка домохозяев села Северка (1917 г.)*

Фамилия, имя, отчество	Кол-во членов семьи (чел.)	Год заселения	Губерния вы- хода	Земледеле- ние, дес.	Аренда, дес.	Посев, дес.	Скот				С/х инвентарь			
							Лошади	КРС	Свины	Овцы и ко- зы	Плуг	Сеялки	Жнейки	Молотилки
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
1. Алягин Семен Аб- рамович	7	-	-	136,5	-	5,3	3	3	1	10	1	-	-	-
2. Андреев Борис Филимонович	5	1884	Калуж- ская	11,4	9	9,4	4	7	1	-	1	-	1	+
3. Андреев Иван Игнатьевич	10	1884	Томская	44	208	61,3	12	54	1	-	3	-	2	-
4. Андреев Матвей Максимович	9	1913	Казан- ская	-	-	2	4	7	1	-	-	-	-	-
5. Андреев Степан Филимонович	7	1900	Томская	11	-	3,3	2	6	1	9	1	-	+	-
6. Андреев Филипп Карпович	3	1875	Калуж- ская	11	3	3	2	3	2	7	-	-	+	+
7. Бурьянов Андрей Михайлович	9	1896	Черни- говская	37,9	-	13,6	3	6	2	7	-	-	-	-
8. Бурьянов Василий Михайлович	6	1896	Черни- говская	22,3	-	6,2	4	-	1	4	1	-	-	+
9. Бурьянов Иван Михайлович	5	1887	Черни- говская	30,3	20	24,6	4	4	1	8	1	-	1	+
10. Бурьянов Кон- стантин Михайлович	10	1896	Черни- говская	54	20	13,5	7	10	2	8	2	-	1	-
11. Бурьянов Лав- рентий Михайлович	3	1895	Черни- говская	23,3	15	4,1	2	4	2	-	11	-	1	1
12. Бурьянов Ники- фор Михайлович	6	1898	Черни- говская	22,1	-	5,2	2	3	2	6	1	-	-	-
13. Горобец Евдоким Тимофеевич	4	1898	Харьков- ская	10,8	-	2	-	2	1	-	-	-	+	-
14. Горобец Матвей Евдокимович	8	1896	Харь- ковская	22,2	10	6,2	3	6	1	10	1	-	-	+
15. Горобец Трофим Евдокимович	5	1900	Полтав- ская	22,1	-	4	2	2	2	-	-	-	+	-
16. Губкин Виктор Кондратьевич	7	1896	Полтав- ская	22,2	15	3,5	3	2	3	8	2	-	+	-
17. Губкин Демьян Викторович	5	1899	Полтав- ская	31,7	25	10,7	8	7	5	3	2	-	1	1
18. Губкин Евстафий Викторович	5	1896	Полтав- ская	10,8	8	10	4	3	2	-	1	-	1	-
19. Гурская Пелагея Константиновна	6	1900	Полтав- ская	32,2	-	6,1	3	3	2	8	1	-	1	-
20. Гурский Афанасий Васильевич	7	1897	Полтав- ская	21,6	10	10,3	5	3	1	2	1	-	-	-
21. Гурский Ефим Данилович	10	1899	Полтав- ская	40,5	20	15,5	7	9	1	22	3	-	1	S
22. Гурский Лука Васильевич	5	1897	Полтав- ская	10,8	4	5,9	3	6	2	8	1	-	-	-
23. Гурский Федор Ефимович	4	1898	Полтав- ская	10,8	20	4,2	2	3	5	-	1	-	1	-
24. Гурский Семен Гаврилович	11	1895	Полтав- ская	33,1	40	28,8	10	14	8	15	3	-	2	+1
25. Запаро Илья Прокопьевич	8	1900	Полтав- ская	33,7	-	5	3	3	1	-	1	-	1	+
26. Запаро Матрена Игнатьевна	1	1900	Полтав- ская	10,8	-	2	-	1	-	-	-	-	-	-

* Указаны семьи основателей села и наиболее многочисленные семейные гнезда.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
27. Запаро Сергей Проконьевич	3	1898	Полтавская	11,1	0,2	2,3	1	3	1	1	+	-	+	+
28. Казаков Григорий Тихонович	5	1898	Курская	22,1	-	4	3	5	1	5	+	-	+	+
29. Казаков Михаил Максимович	9	1914	Тверская	-	3	3	1	-	1	-	-	-	+	+
30. Казаков Степан Тихонович	6	1888	Курская	10,8	14	11,2	4	8	-	-	1	-	1	-
31. Кандратенко Поликарп Васильевич	7	1899	Полтавская	11,3	-	3	4	2	1	-	1	-	+	+
32. Кашпур Дмитрий Игнатьевич	3	1892	Полтавская	11,3	-	3	3	2	1	-	-	-	-	-
33. Кашпур Игнат Иванович	5	1900	Полтавская	11,3	15	14,3	5	5	3	4	2	-	+	-
34. Кашпур Иван Яковлевич	3	1895	Полтавская	8,2	5	5,3	2	-	1	-	1	-	+	+
35. Кашпур Николай Яковлевич	6	1897	Полтавская	11,3	-	2,1	2	-	1	4	+	-	+	-
36. Кашпур Петр Яковлевич	5	1895	Полтавская	11,3	3	6,5	2	1	1	3	1	-	+	+
37. Кашпур Федор Яковлевич	6	1896	Полтавская	22,1	-	13,3	4	12	2	12	1	-	1	-
38. Кашпур Яков Савельевич	6	1895	Полтавская	33,1	25	16,1	5	11	3	8	1	-	1	+
39. Кочанов Николай Петрович	14	1896	Вятская	54,5	190,4	65,4	13	23	-	77	3	1	1	+
40. Кочанов Петр Петрович	6	1896	Вятская	32,6	30	29,4	5	7	-	45	2	-	1	+
41. Кочанов Филипп Петрович	10	1872	Вятская	11,3	70	40,9	9	20	-	28	2	-	2	1
42. Кукуречка Ефим Феоктистович	6	1899	Полтавская	11,3	-	5,2	2	6	1	10	1	-	+	+
43. Кукуречка Марк Феоктистович	6	1894	Полтавская	11,5	20	15,3	3	4	2	8	1	-	1	+
44. Кукуречка Никита Феоктистович	6	1899	Полтавская	33,1	13	12,7	4	4	2	14	1	-	1	+
45. Кукуречка Феоктист Трофимович	8	1897	Полтавская	43,9	10	15,3	8	7	2	15	1	-	1	1
46. Куликов Семен Васильевич	8	-	-	11,3	-	-	3	3	-	9	-	-	-	-
47. Левадный Леонтий Пименович	9	1896	Полтавская	43,8	20	21,7	6	6	3	8	2	-	1	+
48. Левадный Максим Пименович	5	1895	Подольская	11,4	7	10,4	4	6	1	13	1	-	1	+
49. Манаков Алексей Андреевич	1	1899	Вятская	11,5	10	6	1	-	-	-	-	-	+	+
50. Манаков Никита Андреевич	7	1900	Вятская	21,6	-	3,2	3	2	-	-	+	-	+	-
51. Манаков Иван Андреевич	7	1895	Вятская	11,5	-	3,4	3	5	-	9	1	-	1	+
52. Манаков Федор Андреевич	8	1899	Вятская	32,5	35	20,1	9	15	-	32	2	-	+	-
53. Мартынов Викал Артемьевич	7	-	-	35,6	-	10,2	4	6	1	5	1	-	1	-
54. Мартынов Ефим Николаевич	3	-	-	11,3	2	7,6	2	6	-	6	1	-	+	+
55. Мартынов Иван Николаевич	5	-	-	11,3	5	11,6	4	10	-	-	1	-	+	+
56. Мартынов Николай Евстафьевич	1	-	-	11	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
57. Мартылов Николай Николаевич	9	1857	-	54,7	10	23,7	8	10	-	6	3	-	1	+
58. Мезенцев Александр Иванович	6	1887	Томская	22,3	2	7,2	3	5	-	-	1	-	+	+

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
59. Мезенцев Андрей Федотович	9	-	-	32,8	13	13,3	6	9	-	15	1	-	-	+
60. Мезенцев Василий Александрович	5	-	-	11,5	2	5,1	2	1	-	-	+	-	+	+
61. Мезенцев Василий Макарович	3	-	-	11,3	5	5,7	2	3	-	-	1	-	+	+
62. Мезенцев Иван Александрович	7	-	-	32,3	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-
63. Мезенцев Терентий Харитонович	8	-	-	22,3	3	8,1	5	14	2	10	1	-	+1	+
64. Молоков Влас Тимофеевич	5	-	-	11,4	-	4,2	4	5	2	5	1	-	+	+
65. Молоков Иван Тимофеевич	8	-	-	22,3	-	3,9	3	8	-	7	-	-	+	+
66. Молоков Сергей Тимофеевич	9	-	-	46,6	-	16,1	7	7	3	10	2	-	1	-
67. Молоков Филарет Тимофеевич	11	1976	Томская	33,1	10	13,6	4	8	-	6	1	-	1	+
68. Никитин Сергей Ефимович	9	1898	Екатериноссл.	35,7	120	41,2	11	32	2	18	5	-	1	1
69. Орехович Василий Алексеевич	7	1895	Черниговская	11,4	20	21,1	4	7	2	-	1	-	1	-
70. Орехович Иван Алексеевич	7	1899	Черниговская	33	20	13,2	6	8	4	15	1	-	1	-
71. Орехович Степан Алексеевич	4	1898	Черниговская	11,5	20	3,1	4	3	-	-	1	-	1	+
72. Пирожков Иван Еремеевич	7	1855	Томская	22,3	-	7,8	3	7	1	10	1	-	+	+
73. Пирожков Михаил Еремеевич	5	-	-	22,3	2	3	2	4	2	6	1	-	+	+
74. Рубель Лука Андреевич	10	1896	Черниговская	36,1	30	25,8	11	15	6	10	2	-	1	S
75. Рубель Никита Иванович	11	1896	Черниговская	36,1	25	30,8	7	8	2	17	1	-	+	+
76. Рубель Павел Корнеевич	8	1896	Черниговская	22,3	25	21,9	5	13	2	13	1	-	1	+
77. Рубель Спиридон Никитич	8	1896	Черниговская	33	20	23,4	5	7	4	10	1	-	1	-
78. Рубель Федор Иванович	11	1896	Черниговская	33	25,9	30,9	9	13	3	6	2	-	1	1/2
79. Рубель Федор Федорович	6	1898	Черниговская	22,2	9,2	12,2	4	5	3	13	1	-	1/2	S
80. Сарафонов Егор Григорьевич	8	1897	Пензенская	33,1	-	5,1	4	2	-	-	+	-	+	-
81. Сарафонов Кузьма Григорьевич	8	1898	Пензенская	33,9	15	19,4	6	13	-	25	2	-	1	-
82. Сарафонов Никонор Григорьевич	7	1898	Пензенская	33,1	10	18,9	7	11	-	15	1	-	-	-
83. Сарафонов Федор Григорьевич	11	1898	Пензенская	43,9	15	23,4	8	4	-	10	2	-	1	+
84. Святобог Нестор Григорьевич	11	1897	Полтавская	43,8	17	12,8	5	11	3	12	1	-	S	1
85. Святобог Силантй Нестерович	9	1896	Полтавская	43,9	-	10,5	4	7	2	13	1	-	S	+
86. Ситников Василий Антонович	7	1894	Черниговская	22,6	10	7,4	4	6	-	26	3+	-	1	+
87. Ситников Федор Алексеевич	5	1898	Полтавская	11,4	15	9,2	2	3	-	4	1	-	+	-
88. Ситников Харитон Антонович	7	1897	Черниговская	22,3	40	21,2	6	10	4	13	1	-	1	1
89. Ситникова Марфа Ивановна	5	1896	Полтавская	11,4	-	1	1	1	-	-	1	-	+	-
90. Титаренко Иван Григорьевич	11	1897	Полтавская	65,5	78	44,4	10	26	2	30	2	-	1	1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
91. Титаренко Пармен Иванович	5	1894	Полтавская	33,1	20	9,2	3	6	1	-	1	-	+	+
92. Ткалич Трофим Ефимович	13	1893	Черниговская	54,7	15	23,4	8	16	1	20	2	-	1	1
93. Тюменцев Дмитрий Григорьев	5	-	-	22,3	-	3,1	2	4	-	-	+	-	-	+
94. Тюменцев Созан Данилович	6	1890	-	43,7	-	11,3	3	6	2	-	1	-	-	+
95. Тюменшев Петр Григорьевич	4	1889	-	22,2	-	6,5	2	1	1	-	1	-	+	+
96. Тюменцев Филарет Дементьевич	3	-	-	11,3	20	15	4	4	-	4	1	-	1	1
97. Финенко Борис Климентьевич	8	1896	Полтавская	35,8	30	35	6	12	1	18	1	-	1	+
98. Финенко Емельян Климентьевич	2	1896	Полтавская	11,5	25	5,8	4	15	2	7	2	-	1	-
99. Финенко Ефим Климентьевич	9	1897	Полтавская	22,2	-	2	2	2	1	2	-	-	-	-
100. Финенко Тимофей Климентьевич	9	1896	Полтавская	54,7	25	27,7	5	10	2	15	3	-	1	+
101. Шульженко Даниил Захарович	12	1895	Полтавская	54,5	45	35,6	7	10	2	9	2	-	1	1
102. Шульженко Емельян Иванович	3	1900	Полтавская	11,4	-	2,1	2	1	-	-	1	-	1	-
103. Шульженко Игнатий Захарович	7	1895	Полтавская	22,2	8	7,02	4	4	1	12	1	-	1	+
104. Шульженко Иван Павлович	8	1896	Полтавская	33,5	20	30,4	6	6	2	8	2	-	1	+
105. Шульженко Кондрат Павлович	6	1896	Полтавская	33,4	30	20,6	4	9	2	9	2	-	1	1
106. Шульженко Кирилл Яковлевич	13	1896	Полтавская	62,6	-	21,8	6	12	2	21	1	-	1	1
107. Шульженко Максим Иванович	4	1900	Полтавская	22,2	-	2,2	2	-	1	10	1	-	1	-
108. Шульженко Петр Захарович	8	1896	Полтавская	22,2	16	13,5	5	7	2	8	1	-	1	+
109. Шульженко Яков Павлович	7	1896	Полтавская	33,1	20	18,4	7	12	-	7	3	-	+	1+
110. Яшутин Дмитрий Дмитриевич	8	-	-	22,2	-	6,7	5	6	3	-	1	-	+	-
111. Яшутин Степан Дмитриевич	8	1898	Полтавская	11,4	20	8,7	4	9	3	8	1	-	+	-
112. Яшутин Яков Дмитриевич	3	1877	Воронежская	-	-	-	2	6	-	-	-	-	-	-

Знаком «+» отмечена аренда соответствующего инвентаря.

Список составлен по сведениям анкет Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г.

ЦХАФ АК. Ф. 233. Оп. 1. Д. 540, 541.